

Ли и Ажар сидели по обе стороны упавшего ствола дерева. В середине змея лежала неподвижно, как труп. Ажар склонился над змеей, его глаза сузились в фокусе, когда он анализировал ее здоровье. Его рука мягко коснулась ее ног, ощупывая суставы, чтобы убедиться, что они целы, прежде чем подняться к ее глазам. Он осторожно обхватил голову змеи и большим пальцем откинул ее закрытые глаза.

-"Это."

Сказал он, кивнув головой в сторону глаза змея. Он светился ярко-желтым, что было отчетливо видно в темноте ночи.

-"С ней все в порядке. Просто израсходовала всю свою ману, вот что это такое."

-"Ты уверен? У нее нет сердцебиения, и на ощупь она холодна, как лед."

-"Это страшные знаки, которые можно увидеть на человеке, но они не являются поводом для беспокойства для змей."

Ажар убрал руку с головы змеи, провел ею по ее глазу, чтобы закрыть его нежным прикосновением.

-"Змеи могут впадать в спячку целую вечность. Даже столетия. Их сердца перестают биться, и они становятся такими же холодными, как окружающая их среда. Но пока в их глазах есть жизнь, они все еще там."

-"Понимаю."

Ли чувствовал себя так, словно привел своего больного питомца к ветеринару.

-"И больше никаких осложнений не будет?"

-"Нет, она крепкая орешек. Просто нужно отдохнуть. Хотя, я должен сказать, что скоро ты должен начать называть ее по имени."

-"Имя?"

Ли и раньше думал об именах для змеи, но он ни на чем не остановился и не видел, какое это имеет отношение к ее здоровью. Не из-за отсутствия заботы, а в основном потому, что он не мог приземлиться ни на что слишком подходящее.

-"Говорят, душа становится сильнее, как только ты даешь ей имя. Это доказанный факт для змеи, особенно тех, кого вырастили люди. Они получают много внешнего влияния в своем росте и развитии, поэтому им нужно сильное чувство собственного "я", и имя помогает им зацепиться за него."

-"Для такого существа, как ты, бесконечно более сложного и могущественного, чем обычный

старый человек, я считаю, что имя еще важнее."

-"Ну, если это имя напрямую повлияет на ее здоровье, то мне нужно подумать об этом гораздо серьезнее. Имеет ли значение содержание имени?"

-"Нет, если ты дашь ей имя. И это должен быть ты, ее родитель, иначе она не смирится с этим."

-"Понимаю. Я ценю эту информацию."

Ли одобрительно кивнул Ажару.

-"Такой же резкий, как всегда. Вот почему ты мне не понравился, когда я встретил тебя в первый раз, без обид. Тогда я тоже не знал, что ты бог."

-"И теперь ты мой поклявшийся последователь, хотя, я думаю, не так уж много правил в том, чтобы следовать за мной. Может быть, мне стоит немного обновить свои правила. Добавьте еще немного фермерского труда."

-"Меня все устраивает."

Ажар указал на его глаза.

-"Я уверен, что теперь могу с легкостью делать все, что связано с работой на ферме. Надо как-то выразить свою благодарность за это новое зрелище."

-"Ну, любая дополнительная помощь на ферме приветствуется."

Ли сделал паузу, обдумывая внезапные события Ажара.

-"И не забывай, что я уже говорил: у меня нет ни малейшего представления о том, что я делаю в отношении того, чтобы быть твоим богом. Я не хотел, чтобы ты унаследовал мое видение, и я также не знаю, что ждет тебя в будущем."

-"Поверь мне, я к этому привык. Не знал, буду ли я "съеден или благословлен духами животных, хотя ты чертовски более разумен, чем они"."

-"Можно сказать, что я в хорошем настроении в эти дни."

Ли не нравилось думать о том, как его личность может исказиться, когда он использует свои темные силы, но оптимально, развивая свой лесной дух и сверхъестественные стороны вместе, он мог поддерживать сбалансированное чувство себя.

-"Ты же не собираешься подниматься и разрушать этот мир или что-то еще, когда у тебя плохое настроение, верно?"

Полушутя сказал Ажар.

-"Напротив, мне нравится думать, что я буду защищать этот мир. В том числе, конечно, и жизнь в нем. Жизнь-это природа, и, как я уже сказал, природу нужно ценить."

-"Правильно."

-"И если я собираюсь стать тем, во что ты веришь, то я хочу быть в состоянии подавать пример."

Ли протянул открытую ладонь.

-"А теперь отдай мне ядро этого корневища. Я думаю, что смогу перегнать его в интересный эликсир."

Ажар пошарил свободной рукой в кармане, прежде чем выудить черное семечко размером с бейсбольный мяч. Он был шишковатым, как кора, но гладким, почти похожим на обугленный мозг. Ли взял его, намереваясь спросить Иону о возможных приложениях для него.

-"Скажи, разве не плохо вырывать этих корневищных зверей?"

Спросил Ажар, глядя на высохшие и увядшие корни и туши корневищных зверей, усеивающие поляну.

-"Часть леса и все такое."

-"Приятно слышать, что ты спрашиваешь об этом, и я рад ответить: нет, есть причина, по которой я выбрал их для того, чтобы ты сражался. Их нужно было убрать. Скажи мне, ты узнал о корневищах во время обучения искателя приключений, верно?"

Ажар кивнул, склонив голову набок, вспоминая.

-"Пришлось дюжину раз заучивать наизусть этот пыльный старый том. Опасная фауна и флора Эльдении великого арканиста Сареса."

-"Это та же самая книга, которую я использую."

Сказал Ли с ученым кивком. В разговоре о книге с кем-то, кто изучал ее так же, как и он, была определенная академическая привлекательность, которую он не забыл со своих человеческих дней.

-"Тогда вы должны знать, что корневые животные происходят не отсюда. Они приезжают со всего юга, из Дювина."

При слове "Дювин" бровь Ажара раздраженно дернулась, когда он вспомнил, что сейчас находится здесь, а не там из-за своей слабости, но мгновенная слабость рейнджера быстро

прошла.

Ли продолжал.

-"Создания Дювина намного сильнее, чем те, что здесь. Эти корневища, их семена, переносимые сильными ветрами, приземляются здесь и разрушают экосистему. Они-инвазивный вид, слишком сильный, чтобы принадлежать здесь, и они разрушают равновесие. Просто оглянись вокруг, вся эта поляна совершенно мертва из-за всего лишь трех корневищ."

-"Ты должен указать."

-"Кроме того, их туши сгниют и станут сильным удобрением для лесной подстилки, из которой они вырастут. Сбалансирован, как и должно быть."

Кивнул Ли.

-"Хотя, должен сказать, я удивлен, что мы с тобой оба учились из одной и той же книги."

-"Только знатоки Арканы имеют право писать тома, и есть очень много людей, желающих потратить всю свою жизнь на то, чтобы быть старыми пердунами, строчащими на бумаге, так что не слишком удивительно, я думаю."

Ажар усмехнулся.

-"Куча жутких и бесполезных мешков с костями, вся эта чертова куча."

Ли отметил сильное недовольство Ажара Арканом, главным научным учреждением и ресурсом для сочинений как мирских, так и магических в Солейле.

-"Ну, я никогда не считал тебя человеком, которому нравится читать."

Ажар взглянул на Ли, прежде чем пожать плечами.

-"Дело не в этом. Чтение - одно из немногих занятий, которые мне нравились. Не люблю их по другой причине. Думаю, ты должен знать обо мне больше, если я твой последователь. Я не был сиротой до того, как приехал сюда. У меня была семья на западе."

-"В этом есть смысл. Если я правильно помню, иммиграция из глубинки на Ривьеру началась совсем недавно при правлении герцогини, и ты предшествовал этому."

-"Да. Мои родители продали меня одному знатоку Аркан. Им нравилось использовать жителей глубинки для своих магических экспериментов. Еще лучше, если это будут дети."

-"Понимаю."

Ли не выражал Ажару ни соболезнований, ни сентиментальности. Во-первых, он был ужасен в

этом, и, что более важно, он мог сказать по небрежному взгляду Ажара, что он уже давно вышел за пределы прошлого. От него не осталось никаких длительных шрамов.

-"В этом есть смысл. Эти шаманские татуировки, должно быть, очень интересны людям, которые не имеют к ним никакого отношения."

-"Это, но в основном потому, что мы, жители глубинки, считались ниже людей. Очень легко тыкать, резать и рвать на части детей, когда ты убеждаешь себя, что они просто грязнокожие отродья монстров."

Ажар пожал плечами.

-"Меня отправили к какой-то хитрой старухе Аркана здесь, в Ривьере. Не прошло и трех дней, как я проткнул ей голову ножницами. Я не сбирался стоять, когда меня запихнут в банку."

Ли кивнул, впечатленный тем, что Ажар даже в детстве стремился убивать ради своего выживания. Старый Тан был прав: у Ажара действительно было все необходимое, чтобы следовать своей боевой философии, граничащей с самоповреждением.

-"Никто и не подумал тебя искать? Я читал, что Аркана-уважаемое учреждение. Должно быть, кого-то послали посмотреть, что убило одного из них."

-"Мне повезло, что Арканист, который купил меня, практиковал незаконную магию. Магия крови. Не похоже, чтобы корона тогда слишком заботилась, все время скупала незаконные исследования под столом, но если один из них, Арканистов, работающих за пределами закона, был убит, корона не проводила расследования, чтобы поддерживать публичные выступления."

-"На самом деле мне не очень нравится герцогиня, но я должен поблагодарить ее за то, что она разгромила и исправила Аркан, отправив всех этих прославленных мучителей, выдающих себя за "ученых", в самые темные глубины ее подземелий, где они никогда больше не пошевелят пальцем, чтобы снова причинить кому-то боль."

-"И это привело тебя в сиротский приют."

Ажар кивнул.

-"Хм."

Ли задумчиво поднес руку к подбородку.

-"И все же после всего этого ты вернулся на родину? После того, как тебя продала собственная семья?"

-"К тому моменту они мало что значили для меня. Мои настоящие мама и папа умерли от голода, и они это заслужили, черт с ними обоими. Но я не собираюсь сваливать их грехи на

всех моих людей. Я был бы таким же, как эти дегенеративные Аркансты, если бы сделал это."

Ажар пожал плечами.

-"Я хотел стать сильнее, и я хотел чего-то благородного, за что можно бороться. Вокруг меня искатели приключений говорили, что они сражаются за корону или за свой народ, но это был не мой народ, поэтому я вернулся в глубь страны, вернулся в племена, которые я едва помнил, и изучил их обычай, их езду на лошадях, их способ обращения с луком, их шаманизм."

Ажар улыбнулся змею, видя в ней символ всех воспоминаний о возвращении к своему народу, о том, как он учился и трудился, чтобы стать сильнее, чем когда-либо. Его улыбка исчезла.

-"Но мне там тоже не место. На самом деле я больше не был одним из них, не тогда, когда я не был там с тех пор, как мне было, сколько, пять? Даже сейчас я едва могу говорить на этом чертовом языке. Они приняли меня, но у меня всегда было такое чувство, что я чужой среди своих. Просто потому, что "я выглядел как они", не означало, что я был одним из них, и я никогда им не буду."

-"В конце концов, ты решил сражаться за своих сестер."

Сказал Ли.

-"Это объясняет, почему ты так готов сделать для них все, что потребуется."

Ажар кивнул.

-"Да, ты понял. Провел семнадцать трудных лет, пытаясь выяснить, где мое место, за что я боролся, и все это для того, чтобы понять, что вопрос не в том, где и что, а в том, с кем."

Ажар соскользнул со ствола, стряхнув с себя несколько щепок гнилого дерева.

-"И чтобы стать сильнее, старик прав. Мне нужно поесть. Пойдем, а то на столе не будет ничего, кроме каши старика."